

Walentyn Wandyszew

Концептуализация как общенаучный подход к систематизации знания = Concept as a General Scientific Approach to the Systematization of Knowledge

---

Humanistyka i Przyrodoznawstwo 18, 251-258

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Walentyn Wandyszew

Państwowy Uniwersytet w Sumach
(Ukraina)

Sumy State University
(Ukraine)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

Concept as a General Scientific Approach to the Systematization of Knowledge

Ключевые слова: концепт, концептуализация, знак, техника, реальность, виртуальное, пространство, время.

Key words: concept, conceptualization, sign, technology, reality, virtual, space and time.

Резюме

Автор определяет концептуализм как философию исходящих понятий, как конструктивную деятельность мышления в области концептов и общих понятий.

Оценку нынешних представлений о концепте как понятии дают, исходя из его многозначности. Достаточно распространено представление о концепте как инновационной идее, содержащей в себе значительный творческий потенциал или креативный смысл.

Список новых концептов, отвечающих духу времени и потребностям общества, влечёт за собой новые жизненные отношения, новое понимание этно-национальных, конфессиональных и аксиологических изменений. Эти изменения в художественной литературе, а в известной мере и в медиа, рассматривают как априорные характеры. Список концептуальных персонажей в принципе неисчерпаем, а посему играет важную роль в развитии и переменах как

Abstract

The author defines conceptualism as a philosophy of outgoing concepts as a constructive activity of thinking in the field of concepts and general notions.

Evaluation of current ideas about the concept as a notion given on the basis of its ambiguity. Fairly widespread understanding of the concept as an innovative idea, containing a considerable creative potential and creative sense.

List of new concepts that meet the spirit of the age and needs of society, brings new life attitude, a new understanding of the ethno-national, religious, and axiological changes. These changes in the literature, and to some extent and in the media, seen as a priori character. List of characters in the conceptual principle is inexhaustible, and therefore plays an important role in the development and changes either in the philosophy or common cultural space in general.

The development of linguistics and philosophy shows the deepening process of interpe-

философии, так и общекультурного пространства в целом.

Развитие лингвистики и философии свидетельствует об углубляющемся процессе их взаимопроникновения, когда продолжается процесс фундаментализации техники и виртуализации современной научной картины мира. Можно утверждать, что наше время чревато появлением новых неожиданных представлений о мире, об изменении образа жизни человечества в системе новых ценностей.

netration when continues the process of fundamentalization of technology and virtualization of the modern scientific world image. It can be argued that our time is fraught with the advent of new and unexpected views of the world, to change the lifestyle of mankind in the new values.

Современный мир вошел в новую эру вместе с глубоко метафизическими в своей основе производством, техникой и даже бизнесом и рекламой. Мы живём в эпоху развёртывания незримых слоёв материи, граничащих с иноматериальным – сознанием, психикой, генетическим кодом и неведомыми ранее измерениями пространства. Мы живём в эпоху, когда происходит неведомое ранее взаимопроникновение техники и философии. Если ранее техника занималась частностями, отвечая на конкретные житейские потребности (еда, жильё, транспорт, вооружение, власть над соперником и т.п.), то теперь мощь техники распространяется на фундаментальные свойства мироздания. Если ранее философия была абстрактной, занимаясь общими вопросами мироздания, которые она не могла изменить (сущности, универсалии, природа пространства и времени и т.п.), то теперь философия получает возможность не умоглядно, но действительно определять и менять эти свойства. И всё это потому, что мы живём в эпоху смыкания реального и виртуального миров.

В современной научной картине мира очевидным является появление значительного количества моделей возможных миров, возможных познавательных и общественных практик. Поэтому можно утверждать, что вполне обоснованно понятие «реальность» стало объектом такого же виртуального моделирования. При этом признается концептуальная заданность новых реальностей. Следовательно, существуют достаточно оснований для того, чтобы концептуализм¹ определить как философию исходящих понятий, как конструктивную деятельность мышления в области концептов и общих понятий.

Отсюда естественным представляется оценка нынешних представлений о концепте как понятии, но понятии, что бесспорно, многозначном. Доста-

---

¹ Содержательную попытку исследования «концептивизма» предпринял Эпштейн. См.: М. Эпштейн, *Знак пробела: О будущем гуманитарных наук*, Новое литературное обозрение, Москва 2004.

точно распространенным есть представление о концепте как инновационной идее, содержащей в себе значительный творческий потенциал или креативный смысл. Вещь, механизм или машину, посредством которых демонстрируют инновационную идею, называют концепт-продуктом. Сегодня часто мы это видим в репортажах с автосалонов, где представляют в единственном экземпляре концерт-саг. Распространено сегодня и понятие концерт-art – направление в искусстве, призванное отражать только идею, а не форму или внешние атрибуты. Можно отметить также и распространенное в историко-социальных науках понятие социальной концепт (конструкт) как порождение конкретной культуры или общества, существующее исключительно в силу того, что люди согласны действовать так, будто оно существует, или согласны следовать определенным условным правилам.

Бросается в глаз интенсивная литературная и научно-исследовательская деятельность по поводу языковых феноменов в современной художественной литературе, которая вращается вокруг понятия «концепт». Сегодня достаточно часто в филологических и лингвофилософских исследованиях встречаем понятие концепт в смысле устойчивой языковой или авторской идеи, имеющей традиционное выражение. Причем исследователей часто просто «завораживает» сам термин концепт, тогда как в прежние времена они ограничились бы термином мотив. И этого было бы вполне достаточно, чтобы выразить замысел автора того или иного произведения и распространенные в нем идеи.

В философии и лингвистике концепт – это содержание понятия, смысловое значение имени или знака. Причем здесь концепт отличается от самого знака и от его предметного значения (денотата, объема понятия), хотя отождествляется с понятием и сигнификатом.

Е.С. Переломова отмечает: «Общеязыковые концепты в художественных произведениях выполняют текстотворческую функцию, становятся стержневыми лексемами-интертекстами текстового пространства»². Отсюда и в цитированной работе Е.С. Переломовой в качестве объекта исследования избраны концепт одиночество в поэзиях П. Тычины, концепт дорога в языкотворчестве В. Шевчука, концепт сакрального пространства в творчестве О. Олеса и др. Таким же образом исследованы и текстовые пространства произведений разных авторов, которые вводят в свои произведения, например, концепт Украина.

Вполне естественно, что во многих художественных текстах присутствуют описания различных предметов, явлений и процессов реальности. Однако правомерно ли определять их как концепты? Полагаю,

² О.С. Переломова, *Лінгвокультурні коди інтертекстуальності українського художнього дискурсу: діахронічний аспект*, Вид-во СумДУ, Суми 2008, с. 129.

что далеко не все предметы и явления могут быть подведены под определение концепта. «А концептами становятся только те явления действительности, которые являются актуальными и ценными для определенной культуры, – утверждает Е.С. Переломова. – Кроме того, концепт содержит в себе не только значение слова, которое отображает тот предмет, в котором это слово правильно употреблено. Концепт – это главным образом смысл слова, где рядом с денотативным значителен вес конотативного значения (в виде эмоциональной, экспрессивной, аксиологической окраски)»³. Поэтому употребление ряда понятий, таких, например, как «конь» («кiнь») или «дом» («хата») в качестве концептов, вызывает серьезные возражения в связи с особенностями содержания концепта и его роли в художественном творчестве.

Должно понять, что список новых концептов, отвечающих духу времени и потребностям общества, влечёт за собой новые жизненные отношения, новое понимание этно-национальных, конфессиональных и аксиологических изменений, возводимых в художественной литературе, а в известной мере и в медиа, в ранг априорных характеров. Список концептуальных персонажей никем и никогда не может быть закрыт, а посему играет важную роль в развитии и переменах как философии, так и в общекультурном пространстве в целом. Важно понять и тенденцию к возрастанию разнообразия, не пытаясь сводить таковое к аморфному единству.

Но возвратимся к представлению о концепте как инновационной идее, содержащей в себе значительный творческий потенциал или креативный смысл. Из новых исследований сущности и истории концепта, конечно, наиболее фундаментальной является работа Ж. Делёза и Ф. Гваттари⁴. Авторы утверждают: «философия – не просто искусство формировать, изобретать или же изготавливать концепты, ибо концепты – это не обязательно формы, находки или продукты. Точнее будет сказать, что философия – дисциплина, состоящая в творчестве концептов... Творить всё новые концепты – таков предмет философии. Поскольку концепт должен быть сотворён, он связан с философом как человеком, который обладает им в потенции, у которого есть для этого потенция и мастерство. На это нельзя возражать, что о „творчестве“ обычно говорят применительно к чувственным вещам и к искусствам, – искусство философа сообщает существование также и умственным сущностям, а философские концепты тоже суть *sensibilia*. Собственно, науки, искусства и философии имеют равно творческий характер, просто одна лишь философия способна творить

³ Ibidem, с. 130.

⁴ Ж. Делёз, Ф. Гваттари, *Что такое философия?*, пер с фр. С. Н. Зенкина, Институт экспериментальной социологии, Алетейя, Санкт-Петербург 1998, с. 286

концепты в строгом смысле слова. Концепты не ждут нас уже готовыми, наподобие небесных тел. У концептов не бывает небес [выделено мною. – В.В.]. Их должно изобретать, изготавливать или, скорее, творить, и без подписи сотворившего они ничто»⁵.

Содержание и смысл приведенной выше цитаты позволяет прояснить в значительной мере и сущность литературно-художественного творчества, и сущность изобразительного искусства, ориентированного на творение образов. Ибо первоначальное простое восприятие и подражание существующим образам, имеющим концептуальную природу, которое свойственно каждой творческой личности, на каком этапе их творчества способно перерасти в свою очередь в творение концептов. Реально, каждый выдающийся писатель и художник – творец концептов. Акцент на понимание феномена концептотворчества не нов. Уже Ф. Ницше настаивал на том, что философы должны не просто принимать данные им концепты, чтобы чистить их и наводить на них лоск. Напротив, философ должен сам их производить, творить, утверждать и убеждать людей ими пользоваться. А особенно философ должен не доверять именно концептам, коль скоро он не сам их сотворил. Чего стоит философ, если о нем можно сказать: он не создал ни одного концепта? – вопрошает Ницше.

Рассматривая философское и лингвистическое понимание природы и сущности концепта, мы обнаруживаем известные расхождения, хотя суждение Е.С. Переломовой о том, что «концептами становятся только те явления действительности, которые являются актуальными и ценными для определенной культуры» вполне могло бы явиться здесь некоторым компромиссом.

Возможно, и попытка отдать пальму первенства в деле творения концептов одной лишь философии может оказаться ошибочной. Жиль Делёз и Феликс Гваттари уверены, что философия не есть ни созерцание, ни рефлексия, ни коммуникация, хотя в силу различных исторических условий и способности каждой дисциплины порождать свои собственные иллюзии и укрываться за нею же специально наведенным туманом принималось за основу то или иное. Созерцание свойственно разным наукам, так как созерцания суть сами же вещи, рассматриваемые в ходе творения соответствующих концептов. Философию нельзя рассматривать лишь как рефлексию, поскольку таковая характерна для многих наук и искусств. Вполне приемлема мысль о том, что ни математики-теоретики, ни физики-теоретики не часто дожидались философских откровений, чтобы размышлять о математике или физике, как и художники – о живописи или музыке. Несомненно, что рефлексия неотъемлемо принадлежит их

⁵ Ibidem, с. 14–15.

собственному творчеству. То же самое касается и коммуникативного начала в философии, поскольку таковое нельзя рассматривать как её приоритет. Отсюда и вывод, который сделали Делёз и Гваттари: «Философия не занята ни созерцанием, ни рефлексией, ни коммуникацией, хоть ей и приходится создавать концепты для этих активных или пассивных состояний. Созерцание, рефлексия и коммуникация – это не дисциплины, а машины, с помощью которых в любых дисциплинах образуются Универсалии»⁶.

Творчество всегда единично, и концепт как собственно философское и художественное творение всегда есть нечто единичное. Первейший принцип философии состоит в том, что Универсалии ничего не объясняют, они сами подлежат объяснению. В свою очередь, принцип литературно-художественного творчества состоит в том, что концепт нуждается в интуитивно-чувственном восприятии и оценке его материи (содержания) и формы. Творение или конструирование концептов уже сегодня становится актуальным. Естественно, что учение о лингвистической конструкции может претендовать на одно из важных направлений научной лингвофилософии. Трудно отрицать, что отсутствие должного понятия конструкции препятствует многим предметно и результативно участвовать в развитии как лингвистики, так и философии. Научная конструкция предполагает совершенную неразделенность содержания и формы литературно-художественного концепта. Важным моментом верификации концепта можно считать то, из каких оснований он выстраивается. Несоответствие содержания и формы концепта и приводит к искусственности его создания.

Наметившийся переход от описательно-обобщающих к конструирующим функциям гуманитарного дискурса совпадает с ходом методологического развития последних десятилетий. И в философии, и в гуманитарных науках, начиная со середины XX века, очевидна тенденция к лингвистическому анализу. Эта тенденция присутствует как в европейском структурализме и постструктурализме, так и в англо-американской аналитической традиции как анализ семантических, грамматических и логических структур. Концептуализм можно рассматривать и как продолжение, и как преодоление этой тенденции. «Лингвистический поворот» переходит из аналитической в синтетическую фазу. Поскольку же предмет философии и всех лингвоцентричных и текстоцентричных гуманитарных наук (филология, литературоведение и др.) представлен, прежде всего, в языке, то и свою задачу эти науки всё больше усматривают в том, чтобы не только исследовать, но и существенно расширить существующий язык. Эту задачу можно конкретизировать: синтез новых слов, понятий, универсалий,

---

⁶ Ibidem, с. 15.

концептов, лексических и концептуальных полей, увеличение объема говоримого, а значит, и мыслимого.

Концептуализм – это ещё и смысловая насыщенность или событийность: переход из одного мыслительного поля в другое. Ю.М. Лотман отмечает, что структурная поэтика установила распространенность в сюжетных линиях произведений, наряду с другими событиями, «перемещение персонажа через границу семантического поля»⁷. Примерами могут служить сюжеты, когда герой попадает из одного мира в другой, из провинции в столицу, из обывателей в революционеры и т.п. В полной мере это относится и к теоретическим текстам, в которых постоянно имеет место переход границы между понятиями, группами понятий, а также и между различными сферами разума. Интенсивность смысловой событийности текста также может порождать концепты, что зависит как от прочности пересекаемых границ, так и от энергии, употребляемой для их преодоления.

Концептуализм, как творение концептов в гуманитарных науках, – это сюжетное мышление, инициирующее смысловые события, строящее концепты, революционизирующие наличную картину мира. Естественно, рассматриваемый нами концептуализм нельзя сводить к узкопрактическим социально(философско)-идеологическим направлениям, представляемым, например, марксизмом или ницшеанством. Мы рассматриваем концептуализм вне политического действия, направленного на изменение общественной жизни. Концептуализм – это изначально смылопорождающая философская деятельность. Способность к таковой пробуждается в творческой личности не только философа, но и писателя, поэта, художника в определённом психо-эмоциональном состоянии, когда они обнаруживают в себе и через себя архетипическое начало.

Рассматривая природу концептов и перспективу развития основных направлений концептивизма на материале философии и гуманитарных наук, М. Эпштейн отмечает: «Развитие философии есть не смена направлений, но **ускорение смысловых событий**, уплотнение их в единицах времени и письма. [...] философия становится на собственную почву мыслимости, т.е. уже **не объясняет действительность и не изменяет её**, не сводит её к непротиворечивой концепции и не вмешивается в ход истории, а создает собственную историю смысловых событий и космологию возможных миров»⁸. Собственно, у философии и не остаётся особого выбора в условиях изменяющегося мира. Мир всё более

⁷ Ю.М. Лотман, *Структура художественного текста*, (в:) *Об искусстве*, Искусство, Санкт-Петербург 1998. – с. 224.

⁸ М. Эпштейн, *Знак пробела...*, с. 60.

становится виртуальным и фантастическим, о чём свидетельствует и литература, и кино (телевидение), где уже практически никто и не скрывает вымышленности ни героев, ни ситуаций, ни пространственно-временного контекста происходящего. Техника XXI века становится фундаментальной, благодаря продвижению науки в микро- и макромир, в строение мозга и тайны человеческой психики. Авторы фантастических киберкниг и создатели компьютерных игр формируют параметры виртуальных миров, число измерений, соотношение причины и следствия, направление течения времени, судьбу, условия и параметры смерти героев, что прежде было практически неприемлемо.

Весь ход нашего исследования был направлен на осмысление феномена концептуализма как новой лингвофилософской методологии. Анализ развития лингвистики и философии свидетельствует об углубляющемся процессе их взаимопроникновения в условиях продолжающейся фундаментализации техники и виртуализации современной научной картины мира. Достаточно обоснованно можно утверждать, что наше время чревато появлением новых неожиданных представлений о мире, об изменении образа жизни человечества в системе новых ценностей. Именно здесь и открывается широкое пространство для обобщений и появления новых концептов, каковы: уклончивость, утомленность и дружеская скорбь. Впрочем, и сам концепт *дружба* (дружество) превращается в мысль о бесконечной недоверчивости и терпеливости.